

К проблеме domestikации лошади

Проблемы происхождения и развития форм скотоводства и, в частности, коневодства в степях Евразии далеки от окончательного своего решения. Однако материалы Ботая позволяют предположить пути решения этих проблем, основываясь на данных современной источниковедческой и теоретической базы.

Историография вопросов domestikации лошади и ее роли в хозяйственных структурах социумов достаточно обширна. Этими вопросами занимаются исследователи ряда естественных и гуманитарных наук и научных отраслей в составе этих наук. Поскольку каждая наука имеет свой взгляд на эту проблему, вопросы domestikации животных и развития скотоводства освещаются под разным углом зрения.

Палеозоологи в основу критерия кладут морфологическую и видовую изменчивость особей. Однако на пути определения диагностических черт дикой лошади стоят большие трудности, поэтому на сегодняшний день нет единого сформировавшегося мнения ученых палеозоологов по этому вопросу. Свидетельством этого могут служить работы В.И. Цалкина, В.И. Бибиковой, Верещагина, В.О. Витте, Громовой, Ш. Бекени, И.Е. Кузьминой, Б.С. Кожамкуловой, Н.М. Ермоловой, Л.А. Макаровой, Т.Н. Нурумова и других.

Исследователь истории первобытного общества и этнографы пытаются решить эти проблемы через систематизацию этнографических наблюдений и логические построения различных литературных данных с обширного региона планеты. Эти работы ценны с позиции истории социализации процесса domestikации животных. В этом плане, в первую очередь, интересны изыскания В.А. Шнирельмана. В книге «Происхождение скотоводства» и других работах он анализирует практически всю основную зарубежную и отечественную литературу по культурно-историческим проблемам domestikации животных.

Занимаются проблемами domestikации животных и археологи. Уже сама специфика археологической науки предполагает комплексный подход к решению указанных вопросов. Систематизация и интерпретация остеологических материалов в биологическом, археологическом и историческом контекстах позволяет находить условные противоречия.

Именно археологические открытия последних 20 лет в Поднепровье, Поволжье, Урале, Казахстане (Васильев, Даниленко, Зайберт, Логвин, Матюшин, Телегин), в степной полосе Евразии позволили предметно, на основе огромной фактологической базы, с учетом природно-экологической ситуации и палеоклиматической динамики, предложить конкретные модели возникновения и развития скотоводства в системе многоотраслевого хозяйства присваивающего и производящего типов.

Краткая характеристика остеологических источников.

Остеологический материал содержит кости лошадей, относимых палеозоологами к домашней форме, череп и две нижние челюсти собаки, и кости животных дикой фауны: зайца, сурка, бобра, волка, лисицы, медведя, кабана, косули, лося, джейрана, сайги, бизона короткорогого, тура и туроподобного скота. Видовой состав костного материала впервые установлен Л.А. Макаровой в 1981 году, затем, в 1983-1986 гг. – Л.А. Макаровой и Т.Н. Нурумовым. Этот же фаунистический состав, кроме кабана, определен Н.М. Ермоловой в 1982 году. Весь костный материал из Ботая содержит сотни тысяч костей.

Кости лошади на поселении составляют 99,9%. Костный материал, представлен всеми частями скелета, главным образом, лошади. Наибольшее количество костей представляют позвонки, ребра, тазовые кости, отдельные зубы, фаланги (I, II, III) пальцев конечностей, таранные, пяточные кости, кости запястья и предплюсны. Относительно надежная информация получена нами после анализа 133 тысячи костей конечности (пястных, плюсневых, пяточных, таранных и фаланг пальцев конечностей), происходящих из всех горизонтов различных раскопов поселения, начиная с 10-20 см от поверхности земли, до 100-110 см глубины.

Из 133 тысячи наиболее целых костей, из которых 29,1% принадлежали молодым особям (до 5 лет), биометрически обработаны 10 тысяч костей, наиболее характерных в биометрическом отношении. Это – нижние эпифизы длинных трубчатых костей конечностей, метаподии, пяточные, таранные кости и фаланги пальцев конечностей. Более подробное описание этого материала дано в приложении.

Предварительный контрольный анализ биометрических данных, полученных на диалоговом вычислительном комплексе ДВК-2 пястных и плюсневых костей и первых фаланг, показал, что лошади Ботая по степени тонконогости, по росту в холке различны, а именно: средненогие составляют 42,3%, полутонконогие – 40,8%, полутолстоногие – 10% и толстоногие – 6,8%. По индексу ширины диафиза, 16,4%, пястные кости из Ботая близки одноименной кости лошади из Соленого озера 1 (16,27%), а также пястной кости лошади из памятника неолита Восточной Европы – поселения Озерное (16,8%). Домашние лошади бронзы Казахстана, лошадь Пржевальского и тарпан не имеет такого высокого индекса ширины диафиза пястных костей. У всех этих животных индекс в среднем равен 14,4-15,9%. О некоторой массивности костей конечностей ботайской лошади говорят и пропорции первой фаланги: у лошади Деревки - 43,2%, из Соленого озера I – 43,9%, у домашних лошадей поселения бронзового века Казахстана из Чаглинки – 42,16%, Конезавода III – 43,9%. У лошадей из других памятников бронзы этот показатель не превышает 42,4%. Полученные измерения длины пястных и плюсневых костей позволили установить рост в холке ботайской лошади: 69,23% составляют лошади 136-144 см. т.е. средние по росту; 20,5% - выше средних – от 144 см до 152 см, 10% - это малорослые лошади от 128 см до 136 см. Для сравнения, например, лошади из Пазырыка также делились по

высоте в холке на три категории, из которых верховые лошади, т.е. наиболее крупные особи, имели высоту в холке, достигавшую 148-150 см.

Разнообразие в строении костей конечностей и росте в холке ботайской лошади также могут свидетельствовать о ее одомашненности. О большой индивидуальной изменчивости в размерах посткраниального скелета и росте в холке, свойственных домашним формам, указывает и Н.М. Ермолова для древних лошадей Алтая и В.О. Витт для лошадей из курганов Пазырыка. Известные дикие виды конституционно более однообразны в строении костей конечностей. Так, среди лошадей Пржевальского не встречены кости с высоким индексом ширины диафиза, и все известные находки костей этой лошади принадлежат только полутонконогим и тонконогим особям. У тарпана пястная кость по размерам ширины диафиза соответствует средненогой лошади, которая широко представлена среди лошадей бронзы и Ботая, но у него оказываются очень высокие показатели всех параметров первой и второй фаланг конечностей.

Пока главным морфологическим критерием принадлежности лошадей неолит-энеолитической эпохи Казахстана к домашней форме являются результаты статистического сравнительного анализа данных измерений первых фаланг лошади Соленого озера 1 с такими же данными измерения одноименных костей из поселения бронзы Атасу, которые показали, что достоверных различий в соответствующих признаках первых фаланг не имеется, за исключением различия в ширине диафиза этих костей, из которого можно заключить, что лошадь Соленого озера 1 была более толстоногой. Первые фаланги из Ботая близки по абсолютным размерам костям из Атасу.

По имеющимся в наличии фрагментам верхних и нижних челюстей и отдельных зубов из Ботая видно, что имеются зубы широкие и узкие, крупные и более мелкие. Возможно, что форма и размер зубов зависели от строения черепов. Последние различаются например, по строению затылочных костей, хорошо сохранившихся по сравнению с другими элементами черепа.

Различие и сходство отмечается и при сравнении характера эмалевого рисунка на зубах ботайских лошадей и зубах позднеплейстоценовых лошадей, для которых, например, свойственно разделение мезостилия только на предкоренных зубах или премолярах. У лошадей из Ботая есть зубы, рисунок эмали на которых имеет сходство с зубами позднеплейстоценовых лошадей, в то же время есть зубы, отличающиеся от последних тем, что у них имеется расширенный и даже раздвоенный мезостиль и на коренных зубах, т.е. молярах, что является признаком прогрессивным, как и удлиненный протокон у настоящих лошадей. По данным признакам В.И. Громова пишет: «Лошади позднеплейстоценового времени из Восточной Европы имеют раздвоенный мезостиль на премолярах, на молярах он притуплён. Может быть, несколько примитивнее других зубов из пещеры Усть-Катавской, где премоляры имеют не раздвоенный, а иногда расширенный мезостиль. Для зубов лошадей Крайнего Севера Сибири характерен очень длинный

протокон, что является признаком прогрессивным. Почти во всех случаях мезостиль на премолярах, по меньшей мере, расширен и притуплен, а, нередко, и раздвоен на вершине выемкой. Расширение и раздвоение мезостиля встречается даже на молярах». У голоценовой лошади, тарпанов, а лошади Пржевальского также отмечаются все эти прогрессивные признаки, они характерны и для ботайской лошади.

По измерениям, полученным нами на довольно большом количестве костей, видно, что цифры промеров ботайских лошадей лежат в пределах колебаний параметров домашних лошадей эпохи бронзы Казахстана, Восточной Европы, а также наблюдается сходство с параметрами отдельных костей лошади из неолитического поселения Деревка, о чем свидетельствуют факты приводимые Бибиковой. Поэтому мы считаем, что, несмотря на недостаточную изученность доместикационных признаков у домашних лошадей раннего времени, по полученным промерам и с учетом данных археологии, о хозяйственном укладе поселенцев, ботайскую лошадь можно отнести к одомашненной форме.

Еще одним доказательством одомашненности ботайской лошади является факт массового нахождения костей одного вида на поселении. О подобном факте упоминает ряд ученых: С. Бекени, В.И. Цалкин, В.И. Бибилова, ссылаясь на пример энеолитического поселения Деревки IV тыс. до н.э. на Днепре, где количество костных остатков лошади составляет 60%, а в древнем поселении Репин Хутор на Дону – до 80% всех находок. В.И. Бибилова, изучившая череп деревкинской лошади, пришла к выводу, что он принадлежал уже одомашненной лошади. В.И. Цалкин замечал по поводу большого количества костей обнаруженных на поселениях культуры Средний стог 2, куда относится Деревка и Репин Хутор, что такое необычное для неолитических и энеолитических памятников обилие костей лошади свидетельствует о том, что именно коневодство было основой хозяйства этих племен. Далее В.И. Цалкин писал: «Мы не видим оснований считать костные остатки лошадей, встречающиеся в неолитических и энеолитических поселениях Юго-Восточной Европы, принадлежащими именно диким животным... более правильно рассматривать их как происходящие уже от домашних особей». Он считал, что «аридные степи крайнего юго-востока Европы и Заволжья были той естественной средой, в которой могла успешно протекать доместикация лошади». Этому же мнению придерживается и В.И. Бибилова, которая пишет, что на территории Юго-восточной Европы намечается два ареала археологических памятников: Западный и Восточный, хорошо различающиеся количеством остатков лошади в них. Для неолитических и энеолитических памятников поселений на западе характерно малое количество остатков лошади (менее 10%), на востоке характерна многочисленность костных остатков лошади. Как полагает В.И. Бибилова, из восточного ареала, где лошадь как домашнее животное была освоена рано, она могла эпизодически проникать на смежные территории занятые племенами с иным хозяйственным укладом.

Все эти примеры по Юго-Восточной Европе и Заволжью показывают, что Ботай по количеству костей лошади также является удачным примером коневодческого поселения, факт существования которого еще более расширяет наши представления о расширении границ восточного ареала domestikации лошадей и перемещает эти границы в Казахстан.

По костям ботайской лошади мы впервые получили возможность установить абсолютные размеры по отдельным параметрам и вычислить их пропорции.

Вся дальнейшая работа по восстановлению морфологического облика ботайской лошади будет заключать в себе задачу выявления domestikационных признаков, если они появились в строении отдельных костей к данному моменту ее существования. Решить эту задачу очень сложно и для этого требуется не только время, но и находки костей на Ботае и других памятниках раннего времени, сравнительное изучение их с известными формами плейстоценовых лошадей, а также с костными остатками их памятников более поздних эпох; короче говоря, необходимо проследить эволюцию их характерных признаков для домашних лошадей. Не менее сложной задачей представляется выяснения места и времени domestikации ботайской лошади.

При палеозоологическом изучении материала Ботая были учтены сведения и о других памятниках этого времени (Соленое Озеро 1, Кеноткель VIII), материалы В.Н. Логвина из кустанайской области, Г.Н. Матюшина о Южном Урале, Предуралье, находки на Средней Волге, Днепре и т.п. Предстоит провести сравнение их с Ботаем как во времени их существования, так и в пространстве и в фаунистическом отношении.

В.Ф.Зайберг